УДК 378.012

Трансформация родительских стратегий современной молодежи

Давитян М.Г.
Старший преподаватель кафедры профессионального обучения и социально-педагогических дисциплин Белгородского государственного аграрного университета им. В.Я. Горина

В статье представлен анализ родительских стратегий современной молодежи на основе проведенного социологического исследования, а также рассматриваются их основные модели в трансформирующем обществе.

Ключевые слова: семья, родительские стратегии, материнство, отцовство, студенческая молодежь, родительство.

Семья как социальное явление – один из основных институтов общества, интегрирующий в себя и значительный ряд дополнительных институтов, где важными составляющими являются родительство и брак.

В качестве малой социальной группы современная *нормативная* семья является преимущественно нуклеарной, состоящей из родителей и детей. Как социальный институт семья должна обладать одобряемыми в современном социуме характеристиками: быть социально благополучной, эгалитарной, иметь не менее двух детей, полной. В качестве социального образования семья имеет тенденцию к трансформациям, связанным с динамичностью общества. Со временем семья как социальная система видоизменяется, соответственно, трансформируются и ее элементы, главным из которых является родительство.

Следовательно, семья как общий, «базовый» концепт, вобравший в себя такие понятия как: «родительство», «брак», «отцовство», «материнство», интерпретируется в социологии через понятия о социальном институте, социальной системе, социальной группе, социальном конструкте.

При исследовании семьи в качестве социального института прежде всего актуализируются его две базовые функции: социализационная и репродуктивная. В первую очередь эти функции, присущие и социальному институту родительства, являются структурным элементом института семьи и всегда имплицитно рассматриваются в исследованиях семьи. Его исследование осуществляется в рамках различных научных дисциплин (философии, социологии, психологии, демографии, педагогики) и имеет междисциплинарный характер [1].

Однако как самостоятельная система «родительство», в отличие от «семьи», имеет преимущественно недавнюю историю. В качестве отдельной исследовательской области «родительство» было выделено в середине 90-х гг. XX в. Оно является феноменом человеческой жизни, который включает в себя не только воспроизводство человеческого рода, но и социализацию подрастающего поколения.

Для рассмотрения «родительства» как компонента социального института необходимо установить его место в системе родственных институтов. А.И. Антонов предложил формулу триединства, согласно которой семья – это «общность людей, связанных узами супружества-родительства-родства» [2, с. 66]. Несмотря на традиционно-консервативный и, в определенной степени, идеализированный характер данной трактовки, в ней эксплицируются возможные составные части семьи: брак, родительство, родство; где, в свою очередь, родительство делится на отцовство и материнство, что указывает на необходимость их определения в качестве концептов.

Материнство, как и в целом родительство, в научной литературе рассматривается как социальный и как биологический феномен. Обращаем внимание на то, что материнство вплоть до 50-х гг. прошлого века изучалось как «естественное» состояние, не регулируемое в целом социумом. Материнство объяснялось «врожденным материнским инстинктом», присущим всему животному миру.

В культуре русского народа всегда были сильны традиции святости материнства. Материнское начало составляло основу триады: Мать Сыра Земля – Богородица – София, являясь сразу и духовным началом, эссенциалистски присущим женщине-матери. Отталкиваясь от этой мифологемы, отдельная женщина априори (т.е. по факту своего рождения женщиной) рассматривалась только как будущая мать (приписанный характер судьбы) и попадала в рамки долженствования, где она в качестве хорошей мамы обязана была идти на самопожертвование ради собственного чада, при этом ее личные запросы и интересы не имели значения.

Рассматривая имеющиеся в научной литературе определения материнства, предлагаем следующее толкование этого понятия: «Материнство является, с одной стороны, основанным на биологическом потенциале женщины социальным институтом, который включает в себя репродуктивный выбор, воспитание детей и заботу о них; с другой стороны, это конкретно-исторические культурно-социальные практики, которые представляют собой совокупность определенных действий, реализующих функции материнства как социального института» [3, с. 41].

В социологии материнство анализируется с точки зрения идентичности женщины, обусловленной пониманием ею себя в качестве матери и принятием (или отторжением) сложившихся норм в социуме, а также привил поведения, обусловленных материнством.

Отцовство – это, во-первых, социальный институт, обусловленный конкретной социокультурной реальностью и реализующий функции воспитания и заботы о подрастающем поколении; во-вторых, социальные практики, интерпретируемые как совокупность действий по воплощению указанных функций, отражающихся на представлениях социума и человека об отцовстве.

Являясь социальными институтами, как материнство и отцовство, так и родительство в целом отражают важнейшие потребности социума в воспроизводстве человеческого рода, прежде всего через репродуктивную деятельность, и в социализации современного молодого поколения. Вне типа «осознанного родительства» с репродуктивной деятельности, по сути, и начиналось родительство [4].

Рассмотрим место «родительских стратегий» в системе жизненных стратегий современной молодежи.

Под родительскими стратегиями понимаются направления развития человека, которые ориентированы на реализацию родительства как цели, включающие в себя набор родительских практик, сформировавшихся в сознании личности, которые основываются на признании родительства как непременной составляющей жизни. Исследования, проведенные среди современной молодежи социологами [3], показывают, что в основной массе (89 %) они видят в родительстве главную жизненную ценность. Суждения, рассматриваемые в средствах массовой информации и отдельными исследователями [3] о широком распространении движения чайлдфри («свободные от детей»), не получили подтверждения.

Выбор молодежью определенного типа репродуктивных стратегий позволяет говорить о его возможном вкладе в решение вопроса депопуляции населения, остро стоящего в РФ.

Репродуктивные стратегии изучаются в качестве модели репродуктивного поведения, основывающейся на предпочтении личности с ориентацией на продолжение рода и охватывающем в себя желаемое количества детей, а также сроки их появления. В зависимости от количества детей репродуктивные стратегии классифицируются как однодетные, малодетные, среднедетные, многодетные, а по срокам реализации – «отложенные», ранние, поздние. Также репродуктивные стратегии могут включать в себя указания на определенные условия. К таковым преимущественно можно отнести нахождение в официальном зарегистрированном браке. Составляющим элементом репродуктивных стратегий является и выбор времени их осуществления, которое современная молодежь связывает прежде всего не с возрастом, а с достижением определенных условий, таких как: решение «жилищного вопроса», получение достойного высшего образования, осуществление карьеры и т.п. К сожалению, их исполнение ведет к увеличению возраста рождения первенца и «отложенным» репродуктивным стратегиям.

Составляющими частями родительских стратегий являются материнские и отцовские стратегии.

Под материнскими стратегиями понимается модель поведения женщины, направленная на достижение идентичности «Я – мать» в качестве цели и включающая комплект материнских практик, где отражаются представления женщины о материнстве. В материнской стратегии особый акцент делается на самореализацию индивидуальности женщины.

Совмещение материнского и производственного труда может иметь многообразные вариации, формируя разные модели материнских стратегий. При их рассмотрении на первое место выходит их направленность или, иначе говоря, ориентация. На основе этого критерия допускается выделение трех основных моделей: семейно-ориентированные, карьерно-ориентированные и интегративные.

Исходя из вышесказанного, материнские стратегии нынешнего молодого поколения можно охарактеризовать как современные, так как в подавляющем большинстве из них поведение женщины выходит за рамки сложившихся представлений, и ее сфера деятельности уже не ограничивается только домом и семьей. Эти представления сознательные

(все они заранее продуманные и планируемые), преимущественно интегративные (включающие в себя как материнские, так и профессиональные роли), в подавляющем большинстве конфликтные (строятся на решении конфликта в выборе между семьей и работой). Реализация интегрированных материнских стратегий часто порождает разного уровня конфликты, главным из которых является внутриличностный, который появляется в результате сложности соблюдения баланса между семьей и работой и порождает у женщины устойчивое чувство вины из-за несовпадения ее собственного поведения с ее же суждениями о «хорошей работнице» и «хорошей матери».

В качестве еще одной структурной составляющей родительских стратегий анализируются отцовские стратегии. Под отцовской стратегией понимается модель поведения мужчины, которая направлена на осуществление идентичности «Я – отец» в качестве цели и содержит набор отцовских практик, отражающих представления мужчины об отцовстве.

Отцовские стратегии, так же как и материнские, можно разделить на традиционные и современные.

К традиционным отцовским стратегиям относятся модели «отца-кормильца», отцовские стратегии на современном этапе развития общества соответствуют «новому или ответственному отцовству».

Трансформации современного общества привели к ситуации, при которой модель традиционного отцовства не удовлетворяет ни мужчин, ни женщин, ни само общество. Однако сформировавшаяся – интегрированная модель на сегодня не является общепризнанной, а также не имеет четких очертаний. И как следствие – неоднозначность представлений молодежи об отцовстве и размытость отцовских стратегий, в которые молодежь стремится вписать трудно сочетаемые элементы. При этом очевидна основная тенденция к накоплению в них черт современного отцовства. Изучение отцовских стратегий через призму профессиональных и семейных интересов демонстрирует преобладание карьерно-ориентированных стратегий с тенденцией к росту интегративных стратегий с акцентированием внимания мужчин на их участие в семейных делах, в том числе – в воспитании детей.

В целом, современная студенческая молодежь предпочитает родительские стратегии, отвечающие современным реалиям, но не в полной мере отвечающие потребностям нашего общества и самого молодого человека. В качестве одной из приоритетных задач в обществе в будущем, необходимо анализировать задачи управления и корректировки процесса формирования родительских стратегий современной молодежи на основе системного понимания данного процесса.

Литература:

1. Никулина Н.Н. Духовно-нравственные ценности современного образования. – Белгород: Константа, 2016. – 308 с.
2. Антонов А. И. Социология семьи. − М.: Изд-во МГУ, 1996. − 384 с.
3. Давитян, М.Г. Родительские стратегии современной студенческой молодежи: дис. … канд. соц. наук. – Белгород, 2017. – 223 с.
4. Ельникова, Г.А. Жизненные стратегии молодежи: теоретический и методологический анализ. – Белгород: Кооперативное образование, 2008. – 131 с.
5. Кон И.С. Психология ранней юности. − М.: Просвещение, 1989. − 256 с.

Transformation of Parent Strategies of Modern Youth

Davitian M.G.
Agricultural Univerisity named after V. Gorin

The article presents an analysis of the parental strategies of modern youth on the basis of the sociological survey conducted, and also examines their basic models in the transforming society.

Key words: family, parental strategies, motherhood, fatherhood, student youth, parenthood.